

Механизм обратной связи с обществом в современном государственном управлении

Научный руководитель – Каневский Павел Сергеевич

Пискарева Валентина Михайловна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Кафедра современной социологии, Москва, Россия

E-mail: piskarevavalentina@gmail.com

Понимание необходимости обратной связи с обществом было заложено уже в концепции делиберативной демократии, предложенной Ю. Хабермасом. Его вариант концепции связан с коммуникативным действием и соответствующей рациональностью, следовательно, на авансцену публичной сферы выходят взаимопонимание и консенсус. Последние служат инструментами для достижения цели, а субъектом выступает интегрированное целое – гражданское общество. Именно посредством коммуникативной рациональности достигается нивелирование разрыва между общественностью и государственной властью, соответственно, снижается и манипулирование гражданами [3]. Делиберация выступает, таким образом, в качестве специфического и масштабного механизма обратной связи с обществом, принимающего форму прямой демократии.

Получение обратной связи от общества играет важную роль в эффективной государственной политике. Она помогает органам власти своевременно выявлять актуальные проблемы, оценивать качество принимаемых решений и адаптировать действия под реальные потребности граждан. Обратная связь от общества важна для следующих задач:

- 1) Совершенствование имиджа государственных структур за счет достижения прозрачности принятия и корректирования управленческих решений;
- 2) Оперативное реагирование на негативную обратную связь, что минимизирует социально-политические риски, возникающие в результате принятия непопулярных решений;
- 3) Оптимизация управленческих процессов за счет взаимодействия с внешней средой;
- 4) Развитие гражданского общества посредством открытых каналов выражения интересов и мнений граждан и привлечения их к решению социально значимых задач [2].

Цифровые инструменты, трансформирующие политическую среду, облегчают и возможности получения обратной связи. В политике цифровые технологии могут использоваться различным образом: во-первых, как обновленные площадки публичной политики; во-вторых, как способ установления и поддержания диалога между гражданами и государственными органами. Достаточно остро сегодня стоит проблема оптимизации взаимодействия власти с населением, что требует разработки новой модели коммуникации органов власти с целевыми группами. Разработка стратегий и государственной информационной политики в должна опираться на результаты постоянного мониторинга информационных потоков [1]. Цифровая трансформация российского общества не могла не затронуть и цифровизацию государственного управления. Сегодня в России предпринимаются активные меры по платформизации механизма обратной связи с обществом, причем как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Обратная связь важна для выстраивания конструктивного диалога с населением в государственном управлении, и именно этот подход в наибольшей степени отвечает современному открытому обществу, трендом в котором является персонализация в вопросах регулирования. Цифровые платформы обратной связи являются важным дополнительным инструментом, получающим максимально широкое распространение, для улучшения взаимодействия между властью и обществом, однако их эффективное использование требует решения ряда проблем, связанных с доверием, информированностью и финансированием.

Источники и литература

- 1) Ежова Е. Н., Заможных Е. А., Побединская Е. А. Взаимодействие органов власти с целевыми группами: трансформация коммуникационных технологий в эпоху цифровизации (региональный аспект) // Коммуникология. 2022. №1. С. 155-165.
- 2) Леньшина Ю.В. Развитие обратной связи органов власти с населением региона в цифровом пространстве на примере Курской области // Политика, экономика и инновации. 2022. №4 (45). С. 1-5.
- 3) Линде А.Н. Делиберативная демократия как направление в современной теории демократии: анализ основных подходов // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2015. №1 (39). С. 52-58.